

ФАЙЗУЛЛИНА Найля Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета. Автор более 30 научных публикаций*

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ ЗАГАДКИ

Своеобразие построения народной загадки и на сегодняшний день остается актуальным вопросом как лингвистики, так и фольклористики ввиду сложной организации данного жанра. Автор статьи выдвигает гипотезу о трехчастной модели загадки (вводная часть, описательная часть, отгадка). Дифференциация вводной и описательной частей в реплике загадывающего обусловлена различными функциями названных частей. Наиболее ярким примером подобного разграничения являются загадки, имеющие четкую интенцию «отгадай», которая выражается при помощи формулы *Что это?/What is it?* Наличием подобных фраз автор объясняет и загадки, представленные вопросительными предложениями, где произошел процесс совмещения вводной и описательной частей: *Что в избе самодел?* О значимости вводной части свидетельствуют и фольклорные формулы, фигурирующие как в начале, так и в конце описания денотата. Подобные формулы обнаружены в русской и английской загадках и указывают на четкую фиксацию предвосхищающей описание интенции. Анализ фольклорных формул позволил выявить и культурный сценарий, детализирующий процесс отгадывания загадки: ответ должен быть найден в течение определенного срока; ответ часто доступен исключительно сообразительному человеку; дача неверного ответа ведет к телесному наказанию, а верный ответ может гарантировать материальное вознаграждение. Автор рассматривает и загадки с имплицитной вводной частью. Путем синтаксических трансформаций и анализа семантики предложений вне коммуникативной ситуации делается вывод о том, что восприятие повествовательного предложения в качестве загадки возможно лишь в случае заранее оговоренной ситуации или определенных условий коммуникации.

Ключевые слова: фольклор, народная загадка, фольклорная формула, денотат, интенция.

Структурная организация малых жанров фольклора, их лексический состав и сегодня остаются актуальными вопросами как лингвистики, так и фольклористики. Обращение к малым жанрам обусловлено многими факторами, среди которых и положение об их куму-

лятивной функции, способствующей трансляции культурных знаний от поколения к поколению, а также воссозданию наивной картины мира древнего человека посредством соединения бесконечного множества «отрезков» знания в целостное образование.

*Адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; e-mail: nelya7@mail.ru

Для цитирования: Файзуллина Н.И. Структурная организация русской и английской народной загадки // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 3. С. 124–132. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.124

Изучение структурной организации загадки является вполне оправданным с точки зрения лингвистики и лингвокультурологии, т. к. позволяет реконструировать и исторически обосновывать развитие логики мышления древнего человека, зафиксированной в устойчивых формулах малых жанров фольклора, а также расширяет перспективу диахронического исследования за счет проникновения в хронологически более древние этапы праязыкового сознания.

Одна из первых попыток осуществления структурного анализа загадки принадлежит Р. Петшу, предложившему пятичленную систему организации малого жанра [1]. Идея Р. Петша была принята многими исследователями, являющимися признанными экспертами в области фольклористики, но в последующем была упрощена до двух элементов [2, 3], причиной чему стало стремление дифференцировать структурные и семантические показатели, представленные изначально как одноуровневые компоненты жанра.

Сложность определения структуры загадки обусловлена доминированием семантического параметра при формировании дефиниции жанра [3, 4], а также своеобразием функционирования «неклассической метафорой» в рамках культурной реальности [5].

И.А. Седакова, С.М. Толстая подчеркивали, что «загадывание загадки – особый вид ритуально-игрового поведения, вербальный акт, в котором один участник предлагает зашифрованное высказывание о некоем предмете или явлении, а другой должен назвать денотат. Диалогичности речевого акта загадывания соответствует двухчастность текста загадки, состоящего из иносказания (собственно загадка, вопрос) и его расшифровки (отгадка, ответ)»¹.

Как можем заметить, приведенные определения выделяют следующие характеристики загадки: метафоричность (иносказательность) описания, побуждение к отгадыванию «шифра». Реже встречается упоминание о вопросно-

ответной форме загадки. Однако выделение метафоричности как первостепенного признака жанра не является исчерпывающим или достаточным ввиду того, что данная характеристика касается лишь одной части загадки.

Настоящая статья посвящена доказательству трехчастной модели загадки. В качестве предмета исследования выступают русские и английские народные загадки. Актуальность предпринятого исследования мы связываем с построением изложенных ниже соображений на основе сведений в области прагматики, лингвофольклористики, являющихся активно развивающимися направлениями современной лингвистической мысли.

Для решения поставленной задачи был произведен семантический и структурный анализ текстов народной загадки.

Под загадкой мы понимаем малый жанр фольклора, который представляет собой трехчастное единство, построенное на коммуникативной основе, имеющее целью трансляцию накопленных знаний при помощи постановки проблемного вопроса. Предлагаемое определение загадки базируется на априорной дифференциации семантического и структурного аспекта жанра, а также указывает на его диалогичность, что, в свою очередь, подчеркивает новизну исследования.

Трехчастная модель состоит из следующих компонентов:

- 1) вводная часть;
- 2) описательная часть;
- 3) отгадка.

Каждая из перечисленных частей выполняет определенную функцию.

Вводная часть реализует прагматическую функцию, т. к. указывает на волеизъявление говорящего: получить верный ответ на вопрос. Эксплицитной формулой выражения интенции к поиску загадываемого предмета является модель *что это такое: Что это такое: Сколько ни ешь – не убавится, а еще больше прибавится?*

¹Седакова И.А., Толстая С.М. Загадки // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999. Т. 2. С. 234.

*Вареные раки*²; *Что такое: Два упокоя, А жить не при чем? Яйцо*³; *What is it walks up hills and down, hollers all day, and sets under a bed at night? A pair of shoes (Что поднимается по холму и спускается с холма, кричит весь день, становится под кровать ночью? Пара обуви)*⁴; *Hoddy-doddy, with a round black body; three feet and a wooden hat. What's it? An iron cooking pot (Черный круглый Ходди-Додди с тремя ножками и деревянной шляпой. Что это? Котелок для варки пицци)*⁵.

Наличие данной формулировки позволяет не только четко разграничить вводную и описательную части, но и подготовить адресата к испытанию: фраза *Что это такое?* может быть расшифрована как «внимание: сейчас последует само описание», а с другой стороны, именно эта установка на поиск «скрытого» денотата по предъявленным признакам способствует «когнитивной обработке» окружающего мира [6].

Существенно отметить, что в русской народной загадке для оформления прямого вопроса чаще употребляется вопросительное местоимение *что*, выполняющее функцию подлежащего: *Что пучеглаз в избе? Сучок*⁶; *Что в избе самодел(ь)? Щель в избе*⁷. Сказуемое в такой загадке называет основную характеристику предмета, которая кодируется как заданное действие: само делается. В случае необходимости

указания на какой-либо признак применяется составное именное сказуемое: *Что в избе за бус? Брус*⁸; *Что в избе мерзнет, а на улице нагревается? Оконное стекло*⁹.

Типичным является постановка местоимения в начале предложения, однако иногда встречается употребление местоимения в постпозиции, что не изменяет его синтаксическую функцию: *Крута гора, В горе нора, В норе-то шебельки, А в шебельках-то что будет? Горшки в печи*¹⁰.

В загадке возможно употребление падежной формы вопросительного местоимения *что* – *чего*. Использование падежной формы местоимения обусловлено либо безличным характером предложения *Чего в избе не видно? Тепла*¹¹, что изначально не предполагает наличия субъекта; либо невозможностью представить денотат в качестве субъекта какого-либо действия. Возможно, данный факт напрямую отражает жизненный опыт древнего человека, не наблюдавшего искомым предмет в действии: *Чего из избы не вытащишь? Печь*¹²; *Чего из избы не повыгонишь? Пыль*¹³; *Чего на гвоздь не повесишь? Яйцо*¹⁴; *Чего в стену не воткнешь? Яйцо*¹⁵.

Так, печь закладывалась при постройке дома и является априори «статичным» предметом быта, следовательно, в сознании древнего человека понятия *движение* и *печь* оказывались несовместимыми. Более того, само содержание

²Садовников Д.Н. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач. М.: Изд-во МГУ, 1959. С. 102.

³Там же. С. 105.

⁴Taylor A. English Riddles from Oral Tradition. London: Oxford University Press, 1951. P. 149.

⁵Ibid.

⁶Садовников Д.Н. Указ. соч. С. 6.

⁷Там же. С. 5.

⁸Там же. С. 7.

⁹Там же. С. 12.

¹⁰Там же. С. 84.

¹¹Там же. С. 19.

¹²Там же.

¹³Там же. С. 48.

¹⁴Там же. С. 106.

¹⁵Там же.

загадки *Чего из избы не вытащишь* свидетельствует о «монолитности» и «мощи» печи. Сложно говорить и о динамике пыли, т. к. в русском языке существует одно метафорически описанное действие – садится («пыль садится»). Но данное действие осуществляется целым рядом объектов, следовательно, не может служить признаком, способным дифференцировать объект на фоне множества иных.

Загадка может оформляться и при помощи вопросительного местоимения *кто*. Употребление местоимения *кто* не является обязательным свидетельством того, что денотат оказывается одушевленным предметом. Чаще этот факт обусловлен олицетворением неживого предмета: *Кто в избе родится без отца, без матери? Щель в бревне*¹⁶; *Кто в избе плачет и кто смеется? Стекла и щели*¹⁷; *Кто всякому руку подает? Дверь*¹⁸; *Кто не крещен, Не рожден, а правдой живет? Безмен*¹⁹; *Кто не имеет ни головы, Ни рук, ни ног, а везде ходит и всех обманывает? Безмен*²⁰.

Важно подчеркнуть, что в качестве уникальных действий называются рождение без отца, без матери; плач, смех, протекающие нетипичным образом.

В качестве уникального признака может выступать и сравнение с конкретным человеком: *Кто таков, Как Егор Попов? Сел на конь да поехал в огонь. Горшок*²¹.

В некоторых случаях местоимение *кто* не несет в себе дополнительной семантической

нагрузки и может быть заменено местоимением *что*: *А кто у нас в избе верхогляд? Крюк для вешанья*²².

Применение вопросительного местоимения *кто* по отношению к одушевленному денотату наблюдается крайне редко: *Кто от дыма пугается? Трубочист*²³.

Для английской загадки традиционным является применение фразы *What is it* и ее инварианта (*What is that?*), которые в основном находятся в постпозиции по отношению к непосредственному описанию денотата: *Four brothers going to school, and not one could touch the other. What is that? Four carriage wheels (Четыре брата идут в школу, ни один не может дотронуться до другого. Что это? Четыре колеса повозки)*²⁴; *A tall white man with red face and blue hair. What is that? A match (Высокий белый человек с красным лицом и голубыми волосами. Что это? Спичка)*²⁵; *White men sat in a white man's chair. What is that? Rice (Белые люди зашли в кресле белого человека. Что это? Рис)*²⁶.

Иногда фраза может стоять и в препозиции: *What is it sleeps all night with its finger in its eye? Crook (Что спит всю ночь, воткнув свои пальцы в глаза? Крюк)*²⁷.

Вопросительная часть может начинаться с вопросительного местоимения *Who*, которое не указывает на одушевленность денотата: *The calf, the goose, the bee. The world is ruled by these three. Who are they? What is it? – Parchment, pen, and wax (Теленок, гусь и пчела. Весь мир управляется ими.*

¹⁶Садовников Д.Н. Указ. соч. С. 5.

¹⁷Там же. С. 13.

¹⁸Там же. С. 15.

¹⁹Там же. С. 83.

²⁰Там же.

²¹Там же. С. 66.

²²Там же. С. 44.

²³Там же. С. 27.

²⁴Taylor A. Op. cit. P. 384.

²⁵Ibid. P. 213.

²⁶Ibid. P. 329.

²⁷Ibid. P. 254.

*Кто они? Пергамент, ручка, сургуч*²⁸; *As I was going to the garden gate, I met a man with a stick in his hand, and a stone in his throat. Who was he? – a cherry* (Когда я подходил к воротам сада, я встретил человека с палкой в руке и камнем в горле. Кто это был? Вишня)²⁹. В данном случае употребление «показателя» одушевленности обусловлено олицетворением, на котором базируется кодировка денотата.

При замещении денотата звукоподражательным словом наблюдается его использование и в вопросительной части загадки: *Hickamore hackamore hanging over the kitchen door. What is hickamore hackamore? Sun* (Хикамор хакамор висит над кухонной дверью. Что за хикамор хакамор это? Солнце)³⁰.

Наряду с подобными фразами используется и совмещение вводной и описательной частей. В таком случае в препозиции находятся вопросительные слова *что? кто? где? куда?*: *White sheep, white sheep, on a blue hill, when the wind stops, you all stand still, When the wind blow, you run away slow, White sheep, white sheep, where do you go? To bed* (Белые овцы на голубом холме, когда ветер прекращается, вы все стоите спокойно. Когда ветер дует, вы медленно разбегаетесь. Куда вы бежите? В кровать)³¹; *What is way up on a red hill with twenty-two horses? Tongue and teeth* (Дорожка ведет вверх по красной горке с двадцатью четырьмя лошадьми. Язык и зубы)³²; *What goes all over the world and has not but one eye? Needle* (Что ходит по всему миру и имеет только один глаз? Игла)³³; *What is long and slim, works in the light, has but one eye and awful bite? Needle*

(Длинное и худенькое, работает при свете, одноглазое, кусает сильно. Что это? Игла)³⁴; *What is that which constantly changes its habit while it lives, is buried before it is dead, and whose tomb is valued wherever it is found? Silkworm* (Что постоянно меняет свои привычки, пока живет, хоронят раньше смерти, чью могилу ценят по достоинству в любом месте? Тутовый шелкопряд)³⁵.

Иным способом введения интенции поиска денотата выступает фольклорная формула, содержание которой эксплицирует необходимую установку. Фольклорная формула, по наблюдению ученых, не только указывает на типические места или действия, но и является «средством репрезентации фольклорных концептов, представляющих собой ментальную структуру хранения и передачи традиционных культурных смыслов» [7, с. 107].

Более того, фольклорная формула рассматривается как структурная единица композиции жанра, что подтверждает наши соображения о трехчастной модели загадки: «...с одной стороны, входя в словесную ткань текста, формула является интегральной частью, его композиционным компонентом, элементом поэтики текста» [8, с. 71].

В русской народной загадке формула загадывания выглядит следующим образом: *А не загануть ли загадку? / Закину загадку / Загадаю я загадку: Загануть ли те загадку. Перекинуть через грядку, Через тын, Через плетень, Через барский двор? Гребень и мочка*³⁶; *Закину Загадку За грядку, За тын, За колоду, За белу Березу. Гребень и мочка*³⁷; *Загану загадку, Закину за грядку,*

²⁸Taylor A. Op. cit. P. 182.

²⁹Ibid. P. 231.

³⁰Ibid. P. 272.

³¹Ibid. P. 168.

³²Ibid. P. 179.

³³Ibid. P. 187.

³⁴Ibid.

³⁵Ibid. P. 240.

³⁶Садовников Д.Н. Указ. соч. С. 110.

³⁷Там же.

*Год пуцу, В другой выпуцу. Гребень и мочка*³⁸; *Загадаю я загадку, Брошу (закину) за грядку, В год пуцу, Годовик роцу. Сеют*³⁹; *Загадка, загадка: В брюхе – ягодка. Яйцо*⁴⁰.

Приведенные формулы содержат интенцию «отгадай», представленную имплицитно. В формуле *А не загануть ли загадку?* формально не фиксируется даже факт последующего загадывания загадки. Более эксплицитными являются формулы *Закину загадку / Загадаю я загадку*, в которых называется последующее действие говорящего, однако не называется адресат сообщения и дальнейшего взаимодействия.

К фольклорным формулам относится и типовое повествование, в состав которого «вплетена» загадка: *Как шли казаки из Азова, навстречу казакам стары бабы; казаки-то им загадку загадали, загадали наши други, загадали!* «*А что таково в саду зелено, собой красно, с конца остро, в землю вросло? отгадайте, наши други, отгадайте!*» *стары бабы им загадки не отгадали, не отгадали, наши други, не отгадали!* *как шли казаки из Азова навстречу казакам красны девки; казаки-то им загадку загадали: «А что таково, в саду зелено, собой красно, с конца остро, в землю вросло? Отгадайте, наши други, Отгадайте!» Красны девки им загадку отгадали: – Это свекла*⁴¹. Как можем заметить, сам способ передачи загадки напоминает кумулятивный сказочный сюжет, повторяющийся неоднократно. В качестве «художественных» адресатов выступают *старые бабы и красны девки*. Однако сама загадка не содержит интенции «найди правильное решение», а лишь транслирует произошедшее ранее разгадывание загадки. Наличие подобного

«вплетения» позволяет предположить, что данный текст является составной частью иного, более масштабного действия (ритуала) или просто фольклорного жанра.

Редко в русской загадке встречается финальная формула: *Кто отганет – тому сто рублей, кто не отганет – тому сто плетей: Вито, вито, Перевито: Кто отганет – Тому сто рублей; Кто не отганет – Тому сто плетей (кнутов). Веретено*⁴²; *То-сто вито-сто, Перевито-сто; Кто-сто отганет, Тому сто рублей: Кто не отганет, тому сто плетей. Бусы*⁴³. Мы полагаем, что содержание данной формулы указывает не только на последствия предъявления верного/неверного ответа (денежное вознаграждение или наказание плетью соответственно), но и на наличие определенного культурного сценария с фиксированными условиями его осуществления и требованиями к участникам.

Фольклорная формула в английской загадке *Riddle me* часто эксплицитно устанавливает задачу найти правильное решение: *Me riddle me riddle perhaps I might tell you this riddle and perhaps not. Me father has four son send them all to school to learn and only one can learn. – You put your pot on three fire stone and only your pot can cook (Угадай, угадай, я могу и загадать тебе загадку. Мой отец послал четверых сыновей в школу учиться, и только один может учиться. Вы кладете горшочек на три камня, и только горшочек может варить)*⁴⁴; *Riddle me, riddle me, rot, tot, tot, a wee, wee man in a red coat, a staff in his hand, and a stone in his throat, riddle me, riddle me, rot, tot, tot. Cherry (Угадай, угадай, рот, тот, тот, человек в красном пальто, с палкой в руке, камнем в горле. Вишня)*⁴⁵.

³⁸Садовников Д.Н. Указ. соч. С. 110.

³⁹Там же. С. 211.

⁴⁰Там же. С. 106.

⁴¹Там же. С. 148.

⁴²Там же. С. 110.

⁴³Там же. С. 112.

⁴⁴Taylor A. Op. cit. P. 410.

⁴⁵Ibid. P. 231.

Английская формула *Me riddle* имеет ин-варианты: *Wriggle me, wriggle de, wriggle de wriggle, I'll tell you this striggle. Perhaps you may guess it, perhaps not. My father give me a coat to sew and I could not get it sew. A banana bush* (Угадай, угадай, Загадаю тебе загадку. Возможно, отгадаешь; возможно, нет. Отец попросил зашить пальто, но я не сумел. Куст банана)⁴⁶.

Отличительной чертой английской загадки является разнообразие фольклорного завершения описания, что, как мы полагаем, находится в единстве с зачином *Riddle me*. Содержание фольклорной концовки может содержать:

– срок, отведенный на разгадывание: *Riddle me, reddle me, rine-e-go, my father gave me some seed to sow. The seed was black, the ground was white, If you are a good scholar, you can guess this by tomorrow night. – The ground was covered with snow and the boy could not plant the seed* (Угадай, угадай. Отец дал мне немного семян, чтобы посадить. Семена были черные, земля белая. Если ты хороший ученик, то отгадаешь загадку к завтрашнему вечеру. Земля была покрыта снегом, и мальчик не сумел посадить семена)⁴⁷; *My father gave me some seeds to sow, the seeds were black, the ground was white. Tell me that riddle Saturday night. Ink on paper* (Отец дал мне семена для посадки. Семена черные, земля белая. Дай ответ субботним вечером. Чернила и бумага)⁴⁸;

– предположение о невозможности разгадать загадку: *A Dish full of all kinds of flowers, you can't guess this riddle in two hours. Honey* (Тарелка полна разных цветов, ты не отгадаешь загадку за два часа. Мед)⁴⁹;

– обращение к интеллектуальному потенциалу отгадчика: *At the end of my yard there is a*

vat, four-and-twenty ladies dancing in that; Some in green gowns, and some with blue hat. He is a wise man who can tell me that. A field of Flax (В конце моего сада есть бочка, в которой танцуют 24 леди. Кто-то в зеленом платье, кто-то в голубых шляпах. Отгадавший окажется мудрецом. Лен)⁵⁰;

– обещание награды в случае верного ответа: *My father has a lot of sheep and he drive them to the river and they drink the river dry. Tell me riddle and I give you a brooch. Rice in the pot* (У моего отца много овец. Он погнал их к реке, овцы осушили реку. Отгадай загадку, и я дам тебе брошь. Рис в котелке)⁵¹; *As I went over London Bridge, I heard someone cough and call. His leg was bone, his teeth was horn. Unriddle that riddle, I give you all my corn. A rooster* (Когда я переходил Лондонский мост, я услышал, что кто-то кашляет и зовет. Вместо ноги кость, вместо зубов рог. Отгадай загадку, я дам тебе зерно. Петух)⁵²;

– угроза в случае неверного ответа: *Green head, yellow toes, If you don't tell me this riddle, I'll ring your nose. A duck* (Зеленая голова, желтые ножки. Если не отгадаешь, продену кольцо тебе в нос. Утка)⁵³.

Следующим основанием к предположению о трехчастной модели загадки выступает тот факт, что отсутствие вводной части зачастую не позволяет отличить загадку от предложений, целью которых является повествование о каком-либо объекте. Отсутствие вводной части подчеркивает, что адресату в рамках заданной коммуникативной ситуации посылается необходимая интенция имплицитным образом. Под заданной коммуникативной ситуацией мы понимаем вовлеченность в некоторый обряд,

⁴⁶Taylor A. Op. cit. P. 219.

⁴⁷Ibid. P. 231.

⁴⁸Ibid. P. 439.

⁴⁹Ibid. P. 440.

⁵⁰Ibid. P. 348.

⁵¹Ibid. P. 172.

⁵²Ibid. P. 193.

⁵³Ibid. P. 221.

сказочное действие или же просто взаимодействие нескольких человек с целью демонстрации своих знаний (разговор сверстников) или их передачи (разговор воспитателя и ребенка).

Об имплицитном характере вводной части можно говорить, исследуя загадки, в которых оформление описательной части в виде утвердительного предложения не включает в себе побуждения к осуществлению какого-либо мыслительного процесса, в частности поиска отгадки, без указания на искомое действие.

Так, загадку *Лежит красавица лицом под лавицу* можно рассматривать как часть некоторого повествования; загадку *Захочу, так поклонюсь, а поленюсь, так повалюсь* – как реплику героя в диалоге. Аналогичные тексты можем встретить в английском фольклоре: *I was walking down the street and I saw a man making shoes without leather. Horse shoe* (*Я шел по улице и увидел мужчину, делающего обувь без кожи. Подкова*)⁵⁴.

В загадке *Тряхнетя, давнется, кровью обольется* не называется денотат, но он легко восстанавливается при наличии вводной части *Что это?* В таком случае местоимение *это* замещает денотат в описательной части. Необходимость вводной части обусловлена и синтаксическими характеристиками приведенной загадки: представленное неполное предложение имплицитно указывает на предшествующее наименование (прямое или образное) искомого предмета, чего требует природа неполных предложений.

Таким образом, приведенный анализ доказывает значимость вводной части загадки как необходимого структурного компонента в организации загадки, а следовательно, трехчастную модель загадки. Данное положение подтверждается при помощи указания на наличие загадок, где четко дифференцируются вводная и описательная части; загадок, где наблюдается совмещение названных частей, а также загадок с имплицитной вводной частью.

Список литературы

1. *Petsch R. Neue Beiträge zur Kenntnis des Volksrätsels.* Berlin: Mayer & Müller, 1899. 168 p.
2. *Abrahams R.D. Riddles // Folklore and Folklife: An Introduction / ed. by R.M. Dorson.* Chicago: University of Chicago Press, 1972. P. 129–143.
3. *Топоров В.Н.* Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. М.: Индрик, 1994. Т. 1. С. 10–117.
4. *Левин Ю.И.* Семантическая структура загадки // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура. Смысл. Текст). М.: Наука, 1978. С. 283–314.
5. *Сендерович С.Я.* Морфология загадки. М.: Яз. славян. культуры, 2008. 208 с.
6. *Симашко Т.В.* Моделирование концептуальной структуры на основе денотативно связанных единиц // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С. 128–137.
7. *Черноусова И.П.* Фольклорные формулы: на пересечении традиции и текста (на материале былин) // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 2. С. 106–110.
8. *Мальцев Г.И.* Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (Исследование по эстетике устно-поэтического канона): моногр. Л.: Наука, 1989. 168 с.

References

1. *Petsch R. Neue Beiträge zur Kenntnis des Volksrätsels.* Berlin, 1899. 168 p.
2. *Abrahams R.D. Riddles.* Dorson R.M. *Folklore and Folklife: An Introduction.* Chicago, 1972, pp. 129–143.

⁵⁴*Taylor A.* Op. cit. P. 286.

3. Toporov V.N. Iz nablyudeniya nad zagadkoy [From Studies on the Riddle]. *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kul'tury. Zagadka kak tekst* [Studies into Balto-Slavic Spiritual Culture]. Moscow, 1994. Vol. 1, pp. 10–117.
4. Levin Yu.I. Semanticheskaya struktura zagadki [The Semantic Structure of a Riddle]. *Paremiologicheskii sbornik. Poslovitsa. Zagadka (Struktura. Smysl. Tekst)* [A Paremiological Collection. Proverb. Riddle (Structure. Meaning. Text)]. Moscow, 1978, pp. 283–314.
5. Senderovich S.Ya. *Morfologiya zagadki* [The Morphology of a Riddle]. Moscow, 2008. 208 p.
6. Simashko T.V. Modelirovanie kontseptual'noy struktury na osnove denotativno svyazannykh edinit [Conceptual Structure Modelling on the Basis of Denotatively Related Units]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2016, no. 6, pp. 128–137.
7. Chernousova I.P. Fol'klornye formuly: na peresechenii traditsii i teksta (na materiale bylin) [Folklore Formulae: On the Border of Tradition and Text (Case Study: Russian Epic Tales)]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*, 2012, no. 2, pp. 106–110.
8. Mal'tsev G.I. *Traditsionnye formuly russkoy narodnoy neobryadovoy liriki (Issledovanie po estetike ustno-poeticheskogo kanona)* [Traditional Formulas of Russian Non-Ritual Folk Poetry (A Study on the Aesthetics of the Oral Poetic Canon)]. Leningrad, 1989. 168 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.124

Naylya I. Fayzullina

Kazan (Volga Region) Federal University;
ul. Kremlevskaya 18, Kazan, 420008, Respublika Tatarstan, Russian Federation;
e-mail: nelya7@mail.ru

THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF ENGLISH AND RUSSIAN FOLK RIDDLES

The peculiar structure of folk riddles still occupies the minds of linguists and folklorists due to the complex organization of this genre. The author of this article suggests a hypothesis about the three-part model of the riddle (introductory part, descriptive part, and the answer). The introductory and the descriptive parts are differentiated on the basis of their functions. This distinction is best demonstrated in riddles with a clear “guess” intention expressed by the formula *What is it?* The author believes that it was under the influence of such phrases that some riddles took the form of an interrogative sentence. Folklore formulas appearing at the beginning and at the end of the description also prove the significance of the introductory part. Such formulas can be found both in Russian and English riddles and present a clear statement of intention prior to description. The undertaken detailed analysis of folklore formulas revealed a cultural frame of riddle guessing: the answer should be given within a certain period of time; often, only a wise man can guess the answer; a wrong answer leads to corporal punishment, while the right answer can bring financial reward. The paper also considered riddles with an implicit introductory part. Having performed syntactic transformations and a semantic analysis of such sentences outside of their communicative situation, the author concludes that a declarative sentence is perceived as a riddle only under certain conditions of communication or if the situation has been predetermined.

Keywords: *folklore, folk riddle, folklore formula, denotation, intention.*

Поступила: 25.05.2017
Received: 25 May 2017

For citation: Fayzullina N.I. The Structural Organization of English and Russian Folk Riddles. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 3, pp. 124–132. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.124